

РОЛЬ КОНФУЦИЯ В ПЕРИОД КАМПАНИИ КРИТИКИ ЛИНЬ БЯО (1973–1975 ГГ.)

Ветлужская Л.Л.

ФБГОУ ВПО «Бурятский государственный университет», Улан-Удэ, e-mail: vetl@list.ru

В статье рассматривается система китайских традиционных ценностей в период «культурной революции» на примере кампании критики Линь Бяо и Конфуция (1973–1975 гг.). Анализируется специфика тесной связи китайской философии с политикой и государством, ее стремления идеологически обеспечить укрепление мощи государства, а также причины вовлечения в политическую дискуссию 70-х гг. XX в. учения Конфуция. Определено, что реальными объектами критики были не военачальник Линь Бяо и не Конфуций, а реальные политические деятели, в частности, премьер Госсовета КНР Чжоу Эньлай. В учении Конфуция межличностные связи экстраполировались на социальные отношения, а семейная структура – на общество и государство в целом, социально-этические нормы китайского общества традиционно назывались конфуцианскими. Таким образом, в основе причин борьбы с конфуцианскими принципами лежала попытка изменить сознание всех слоев китайского общества и повернуть его в идеологическое русло культурной революции.

Ключевые слова: Китай, Конфуция, конфуцианство, аксиология, Линь Бяо, культурная революция

THE ROLE OF CONFUCIUS DURING THE PERIOD OF CRITICIZE OF LIN BIAO (1973–1975)

Vetluzhskaya L.L.

Buryat State University, Ulan-Ude, e-mail: vetl@list.ru

In the article the system of Chinese traditional values during the «cultural revolution» in the case of the campaign of criticize of Lin Biao and Confucius (1973–1975) is considered. The specific character of close ties with the Chinese philosophy of politics and the state, its ideological commitment to strengthen the power of the state, as well as the reasons for engaging in political debate 70s. XX century. the teachings of Confucius. It was determined that the real object of criticism was not a military leader Lin Biao and Confucius, but real political leaders, in particular, Premier Zhou Enlai. In the teachings of Confucius interpersonal communications are extrapolated to social relationships, family structure – to the state and society, social and ethical standards of Chinese society traditionally called as Confucian norms. Thus, at the base of the fight against the Confucian principles was an attempt to change the minds of all Chinese society and to turn it into an ideological direction of the Cultural Revolution.

Keywords: China, Confucius, Confucianism, axiology, Lin Biao, the Cultural Revolution

Китайская цивилизация по продолжительности и непрерывности своего существования не имеет аналогов в современной истории. Традиционная система ценностей китайского этноса также являет собой комплекс установок, складывавшийся в течение многих столетий и просуществовавший тысячелетия. Время неоднократно испытывало традиционную китайскую аксиологическую систему на прочность.

В современном стремительно изменяющемся и непрерывно обновляющемся обществе, в эпоху далеко неоднозначной, противоречивой, подчас драматичной его технико-экономической и социально-политической модернизации особенно актуально встает проблема соответствия ценностных ориентиров динамично изменяющейся действительности. Как отмечает Бергер Я.М., «после Синьхайской революции сравнительное рассмотрение западной и китайской культур в Китае еще более определенно смещается из сферы политических структур в духовную сферу» [2]. Таким образом, проблема ревизии, переоценки, пересмотра аксиологической составляющей китайской культуры как никогда актуальна.

Особенно серьезные испытания китайская традиционная система ценностей претерпела в XX веке, в связи с рядом обрушившихся на Поднебесную революций и социально-экономических преобразований. Учение Конфуция и сама его личность уже более двух тысяч лет являются неотъемлемой частью культуры Китая. Целый ряд императорских династий Китая объявляли конфуцианство государственным учением, а знание конфуцианского канона было непременным условием для сдачи государственного экзамена с целью получения должности чиновника. После падения династии Цин (1644–1911 гг.) с окончанием имперской истории Китая традиционная идеология подверглась безжалостной ревизии, особенно резкой критике был подвергнут Учитель Конфуций и его учение. Вторая в XX в. мощная идеологическая война была объявлена Конфуцию в начале 70-х гг. и известна в истории под названием кампании «критики Линь Бяо и Конфуция».

Целью настоящей работы является анализ критики Конфуция и конфуцианства в период 1973–1975 гг., а также причины вовлечения в политическую дискуссию 70-х

гг. XX в. ряда положений конфуцианства и личности самого Конфуция.

В течение целого десятилетия с 1966 по 1976 гг. Китай был охвачен так называемой «культурной революцией». Кампания критики 1973–1975 гг. в рамках культурной революции объединила двух совершенно различных людей: Конфуций и Линь Бяо жили в разное время, их авторитет в истории Китая просто несопоставим. Линь Бяо (1907–1971) был одним из старейших лидеров КПК. Взлетом его политической карьеры можно считать IX Всекитайский съезд КПК, тогда официально был выдвинут тезис о том, что Линь Бяо является преемником Мао Цзэдуна. Линь Бяо также внес большой вклад в дело создания и укрепления Народной армии нового Китая. Съезд, способствовавший узакониванию теории и практики «культурной революции», укрепил позиции Линь Бяо, Цзян Цин и их сторонников в ЦК [5]. В настоящее время считается, что руководящий курс съезда в идейном, политическом и организационном отношении оказался ошибочным. По сообщению китайской стороны, Линь Бяо 13 сентября 1971 г. погиб в авиационной катастрофе на территории МНР, пытаясь после неудавшегося «переворота» бежать за границу, предположительно в СССР. Вслед за этим прошла новая чистка в армии, и была развернута кампания «критики Линь Бяо и Конфуция».

Поводом для «привлечения» Конфуция к делу военачальника Линь Бяо было то, что при обыске в бумагах маршала были найдены изречения Конфуция. Вряд ли можно считать этот факт достаточным основанием для организации публичного процесса над Конфуцием. Объектами критики на самом деле были не уже покойный Линь Бяо и тем более не Конфуций, а реальные политические деятели, в первую очередь Чжоу Эньлай, противники которого опасались выступать в открытую [3]. Конфуция даже стали изображать таким образом, чтобы читатель мог догадаться и понять, что речь идет не столько о философе древности, даже не об умершем Линь Бяо, а о конкретных людях. В статье «Что за человек Конфуций», напечатанной в седьмом номере 1974 г. журнала «Хунци», рисовался такой портрет древнего мудреца, который напоминал читателю портрет Чжоу Эньлая. Исторические факты в ней были извращены для придания портрету Конфуция большего сходства с Чжоу Эньлаем. Так, в указанной статье Конфуций предстал в возрасте 71 года (столько лет в то время было премьеру Госсовета КНР). Он описывался тяжело больным, что также заставляло вспомнить Чжоу Эньлая, а если

читатель был хорошо знаком с историей Древнего Китая, то знал, что Конфуций в этом возрасте не болел. Чтобы портрет Конфуция обладал ещё большим сходством с Чжоу Эньлаем, упоминалась «негнущаяся рука», о которой знали все, кто видел китайского премьера [3].

Итак, было объявлено, что Линь Бяо пытался совершить контрреволюционный переворот, опираясь на учение Конфуция. Была с новой силой продолжена дискуссия 50–60-х гг. о характере конфуцианства: является ли учение революционным или реакционным? Дискуссия носила академический характер, в ней принимали участие историки и философы: Го Можо, Ян Юнго, Фэн Юлань и др. Ключевой вопрос о прогрессивном либо реакционном характере учения Конфуция был тесно связан с периодизацией истории Китая. Но, как отмечал еще академик В.М. Алексеев, «китайская историография есть грандиозная, фантастическая манипуляция и фактами и системами» [1]. Одни ученые считали, что Конфуций добивался реставрации порядков династии Чжоу – ритуала, моральных норм, системы управления и др. Другие ученые считали, что он добивался восстановления чжоуского общественного уклада, но в преобразованном виде. Конфуций стремился, опираясь на древность, изменить существующую систему, а потому его взгляды можно считать прогрессивными и даже революционными. Сторонники обеих точек зрения находили необходимые аргументы для доказательства своей правоты. До конца 1973 г. критика Линь Бяо и Конфуция не представляли собой единой кампании. Широкий размах кампания приобрела после создания в Пекине специальной группы из сотрудников Пекинского университета и университета Цинхуа. Так, борьба между конфуцианцами и легистами рассматривалась в качестве прообраза борьбы между консерваторами и новаторами, между противниками культурной революции и ее проводниками. Конфуцианство объявили основной линией идеологии Линь Бяо. Критика Конфуция с точки зрения современной науки и здравого смысла стала носить абсурдный и ожесточенный характер.

Причина такой направленной войны с конфуцианскими принципами – попытка изменить сознание всех слоев китайского общества и повернуть его в идеологическое русло культурной революции. Взаимоотношения между китайцами в семье, в социальной группе, правила общежития и социально-этические нормы традиционно назывались конфуцианскими, хотя на самом деле представляли собой синтез идей кон-

фуцианства, даосизма, буддизма, легизма. Поэтому, изменить в корне общественное сознание можно было, лишь подорвав саму его основу, а основой традиционных представлений об устройстве государства было, несмотря на революционные преобразования в Китае XX в., именно конфуцианство. В учении Конфуция межличностные связи экстраполировались на социальные отношения, а семейная структура – на общество и государство в целом.

В печати появились призывы в массовом порядке заниматься критикой Конфуция и его учения, и, поскольку это не научный, а политический вопрос, в этом движении должны принимать участие все представители общества: рабочие, крестьяне, солдаты, ученые, партийные работники. Степень активности в кампании служила мерилем поддержки человеком линии партии и председателя Мао. В ходе кампании в 1970–1971 гг. был прерван учебный процесс в школах и вузах. Учебные программы пересматривались на предмет недостаточного содержания в них идеологического компонента. Конфуция критиковали за то, что он заставил китайских школьников читать книги, а не работать в поле. Его призыв к уважению прошлого рассматривался как почитание отсталого и отжившего [3]. Особо острой критике подвергалась конфуцианская категория человеколюбия, поскольку следование принципам гуманности никак не согласовывалось с жестокими методами проведения культурной революции. В этом идеологическом ракурсе император Цинь Шихуан изображался как предшественник революционной линии Мао, а любые попытки критики диктатора рассматривались как выступления против Великого кормчего.

После 1974 г. кампания критики Линь Бяо и Конфуция пошла на убыль. Причи-

на сворачивания кампании заключалась не в том, что руководство КПК сочло удовлетворительными её итоги, она была обусловлена тем, что в 1975 г. были развёрнуты новые кампании – критики романа «Речные заводи» и борьбы с эмпиризмом.

Основная черта, отличающая китайскую философию, состоит в ее тесной связи с политикой и государством, в ее стремлении идеологически обеспечить укрепление мощи государства. Китайское государство со своей стороны имело ярко выраженный идеократический характер [4]. В силу этой причины область идеологии в Китае зачастую становится ареной ожесточенных баталий, в ходе которой участники не стесняются фальсифицировать исторические события, факты, подгоняя их под нужный политический шаблон, что ярко проявилось в период критики Линь Бяо и Конфуция (1973–1975 гг.). Если на сегодняшний день имя Конфуция «реабилитировано» и успешно используется в качестве брэнда для образовательных центров по всему миру – институтов Конфуция, то роль маршала Линь Бяо в китайской историографии до настоящего времени не пересматривалась.

Список литературы

1. Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды / Сост. М.В. Баньковская. – М.: Наука, 1978.
2. Бергер Я.М. Модернизация и традиция в современном Китае. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.politstudies.ru/index.php?page_id=453&id=2021&at=a&pid (дата обращения 01.05.15).
3. Делюсин Л.П. Китай в поисках путей развития. – М.: Муравей, 2004. – 448 с.
4. Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. – М.: Республика, 1999. – 240 с.
5. 林彪在中国共产党第九次全国代表大会上的报告 (Доклад Линь Бяо на IX Всекитайском съезде КПК). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64561/4429445.html> (дата обращения 05.09.15).